

СЕГОДНЯ, В ПЕРИОД коренных изменений планетарного масштаба, мир опять оказался на пороге новой мировой войны. Всё чаще слышны разговоры о применении ядерного оружия. А Россия вновь избрана в качестве направления главного удара. Запад открыто заявляет, что Россия как государство не должна существовать, а её народ следует уничтожить. Это всё та же фашистская мечта. Глубоко травмированный прошлой войной, наш народ до недавнего времени ассоциировал понятие "фашизм" именно с Германией как средоточием преступных планов, действий и идеологии. Поэтому он и не заметил, что западный фашизм нигде не исчез после войны. Был побеждён лишь германский фашизм, который являлся острём и тараном западного фашизма. После войны, приняв более современный и модернизированный вид, западный фашизм начал активизироваться практически во всех государствах Европы и Америки, где формировались неофашистские партии. Внешне открещиваясь от фашизма, Европа своими действиями показывает, что фашизм является её сущностью, тщательно скрываемой вплоть до последних событий на Украине. В своей радикальной форме именно современный фашизм уже более восьми лет удерживает власть на Украине, вплотную подкравшись к нашим границам и являясь страшной экзистенциальной угрозой для России. Поэтому приходится снова обращаться к теме фашизма, изучать в том числе его малоисследованные стороны, которые проливают дополнительный свет на события прошлого, настоящего и будущего.

В наши дни между Россией и Западом нет антагонистических противоречий, коренящихся в устройстве социально-экономических систем и соответствующих им идеологий. Но были и остаются противоречия, которые существовали на протяжении веков. Они носят системный характер и имеют не только геополитическую, но и цивилизационную природу. Сегодня стало ясно, что в мире идёт принципиальное политическое разделение, границы которого во многом совпадают с цивилизационными. Это очевидный факт, который, в силу господствовавших либеральных представлений, долгое время не принимался у нас во внимание. Однако ещё академик Н.Н. Моисеев указывал на то, что цивилизационные различия рождают противоречия, может быть, наиболее трудно устранимые. "Если раньше, — подчёркивал учёный, — цивилизационные различия носили "пограничный характер", теперь же они, как метастазы, пронизывают всё тело планетарного сообщества".

О ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ разногласиях предупреждал также известный мыслитель Патрик Джозеф Бьюкенен. В определённом ключе говорил об этом Сэмюэл Хантингтон, а задолго до них на данную тему рассуждали родоначальники отечественной цивилизационной школы Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев и другие российские мыслители. В условиях современного этапа глобализации, сопровождаемой структурной перестройкой мировой экономики на основе новых механизмов воспроизводства капитала, цивилизации стали взаимодействовать на более глубоком уровне. Поэтому проявились ранее не замечаемые противоречия, которые носят межцивилизационный характер. Перед лицом современных сложных событий эти противоречия, бывшие прежде на периферии сознания, стали более явными и зримыми. В этой оптике весьма показателен состав наполеоновской армии: французов в ней было только около половины, вместе с ними в Россию вторглись представители практически всех европейских государств. То же самое было и с гитлеровским нашествием, в котором принимала участие почти вся Европа. Аналогичная картина наблюдается сегодня и на Украине.

Принимая во внимание определённые трудности, связанные с недостаточной разработанностью цивилизационной теории, всё же следует признать, что эта теория лучше описывает природу и сущность различных цивилизаций и обладает большой познавательной ценностью также применительно к теме войны и фашизма. Исследование фашизма с точки зрения цивилизационного подхода не отменяет его рассмотрение по другим основаниям — социально-политическим, экономическим, геополитическим и т. д. Оно лишь указывает на более глубокий срез противоречий, дополняет и углубляет представление о существующем длительном противостоянии. Красноречивым подтверждением этого служит книга немецкого историка Гётца Али "Народное государство Гитлера. Грабёж, расовая война и национальный социализм". Эта работа, в сущности, является идеальной иллюстрацией цивилизационного подхода и цивилизационной антропологии как составной его части, сфокусированной на изучении антропологических типов, которые различаются не только по физическим и психическим данным, но также и по моральным принципам. Характеризуя отношение 95% немцев к происходящим событиям в Германии того времени, Али опирается в своих рассуждениях не на историсофские построения, а исключительно на статистические данные и доступные архивные материалы.

Очередной 8(116) номер журнала "Изборский клуб" освещает тему "Мутантский фашизм XXI века". Открывает номер статья Александра Проханова "Минуты роковые".

Авторский доклад Александра Гапоненко Изборскому клубу "Англосаксонский фашизм: угрозы для русской нации" затрагивает такие вопросы, как "Теоретические основы анализа нацизма", "Англосаксонский либеральный нацизм", "Угрозы англосаксонского либерального транснационализма". В номере также опубликованы работы Владимира Овчинкова "Неоэвгенический фашизм XXI века: угроза мировому сообществу", Андрея Светлова "Выиграть послевоенный мир", Риммы Соколовой "Цивилизационные истоки западного фашизма", Максима Калашникова "Как устроено русское чудо", Михаила Килдыяшова "Нейросеть над нами смеётся".

В статье "Мобилизационная экономика и географический императив" Владимир Тимакوف пишет: "Отток капитала из России на Запад (точнее, на территорию с более мягким климатом, это могут быть и Сингапур, и Турция, и Корея) — это географический императив. Закон превышения оттока капитала над притоком строго выполнялся на протяжении десятилетий до 1917 года и также строго выполняется после 1991 года. Плановая же экономика со строгим контролем внешнеторговой деятельности позволила на семьдесят лет прекратить отток капитала с "Трудной земли". Географическому императиву, требующему преимущественных вложений в регионы с мягким климатом, была противопоставлена административная воля".

В беседе с Натальей Луквинойковой Сергей Переслегин раскрывает тему "Жертвоприношение. Этаназия как основа цивилизации Запада".

Приводится отрывок из повести "Бранная слава" Алексея Шорохова.

Рубрика "Стихия" знакомит с творчеством Юрия Ключникова. В "Библиотеке" приводятся анонсы на книги Александра Проханова "Лунатик", Валерия Коровина "Конец Европы. Вместе с Россией на пути к многополярности", Владимира Можгорова "Возвращение империи. Пути Русской идеи в зеркале истории".

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

При этом вырисовывается очень ясная цивилизационная картина Германии и цивилизационные особенности антропологического типа, способствовавшие активной поддержке войны гражданами страны. Учёный указывает на следующие факты: военнослужащие посылали родным посылки из оккупированных стран, отпускники таскали мешки, чемоданы, сумки весом в десятки килограммов. А чтобы масштабы этого грабежа остались тайной, статистика отправлений, которая велась почтовым управлением вермахта, в конце войны была уничтожена. Поэтому Али обратился через газету "Цайт" к пожилым читателям и читательницам с просьбой описать содержание этих посылок. Результат: женщины ностальгически вспоминали об отличных продуктах и промтоварах, получаемых ими от находящихся в армии отцов, мужей, братьев. Мужчины же, все без исключения, утверждали, что никогда не отправляли посылки. По подсчётам учёного, по меньшей мере две трети реальных немецких доходов во время войны происходили из иностранных (оккупированных и вассальных стран) и "расово чуждых" источников. С учётом жалованья и довольствия военнослужащих большинство немцев жили во время войны лучше, чем до неё.

Та же забота о "благах народа" характеризовала и генеральный поселенческий план "Ост", выработавшийся с 1939 по 1942 год. В своей окончательной форме он предусматривал вытеснение из европейской части СССР "в сторону Сибири" до 50 миллионов славян, место которых должны были занять немецкие колонисты. И даже известный немецкий писатель Генрих Белль не избежал искушения, когда писал родителям в конце 1943 года: "...Я часто думаю о возможности колонизального существования здесь на Востоке после выигранной войны". Подобная забота о "благах народа" находила отклик и понимание у немецкого народа и помогала вытеснить из его сознания преступную подоплёку проводимой нацистским руководством политики. Немецкое государство превратилось в колоссальную машину для грабежа, а отдельные граждане — в извлекателей выгод и пассивно подкупленных. Посредством грабительской расовой войны неслыханных масштабов нацизм обеспечил немцам невиданную ранее степень благосостояния, социального равенства и вертикальной социальной мобильности. В распоряжении простых людей оказались вещи, о самом существовании которых они за пару лет до войны и не подозревали. И это было лишь предвкушением того, какой станет жизнь после войны, какие блага она сулит. Вот почему режим чудовищных массовых преступлений был в то же время режимом огромной народной популярности. Отсутствие сколько-нибудь значимого внутреннего сопротивления гитлеровскому режиму, равно как и последующего чувства вины, Али объясняет этой взаимозависимостью. Следует признать, что Гитлер, в силу его особых психологических свойств, чутко уловил глубинные мотивации немецкого народа, направленные на приобретение благосостояния безотносительно к источнику и способу его приобретения. Основной

РОСТ ЧЕРЕЗ НАСИЛИЕ

Цивилизационные истоки западного фашизма

вывод исследователя состоит в том, что вся эта система была создана для общей выгоды немцев. Их уровень жизни и до войны, и в ходе войны был невероятно высоким. Каждый принадлежавший к "расе господ" — а это были не только какие-то нацистские функционеры, но 95% немцев — в конечном счёте имел какую-то долю в награбленном.

По-прежнему остаётся лежачий на поверхности простой и естественный вопрос: в чём причина поддержки Гитлера огромным числом немцев и его многолетних успехов у немецкого народа? Каким образом национал-социализм, будучи мощнейшим и откровенно преступным предприятием, смог добиться столь высокой степени интеграции общества, которая сегодня едва ли объяснима? Привычная ссылка на насаждаемую и разжигаемую "сверху" ненависть к "неполноценным", "инородцам", "большевикам" и пр. всё же не даёт исчерпывающего объяснения. В предшествующие десятилетия немцы были отягощены ею не более, чем другие европейцы. Как справедливо указывает переводчик и комментатор этой книги Самсон Мадиевский: "Такой ответ на вопрос о причинах произошедшего решительно расходится с принятием из "национально-педагогических соображений" объяснениями, возлагающими ответственность на отдельные лица или группы — безумного, якобы харизматического диктатора и его окружение или на банкиров, руководителей концернов, генералов и т. д. — Тот, кто заявляет, что это были лишь отъявленные наци, уходит от реальной исторической проблемы". Али, дав совершенно новую трактовку событий и убедительно показав органическую связь между сокровенными желаниями народа и преступлениями нацистского режима, логично приближается к основаниям цивилизационной теории и антропологии. В конечном счёте учёный, даже не подозревая об этом, делает выводы, которые хотя и не сформулированы им в терминологии цивилизационной антропологии, но полностью в неё укладываются. Умозаключения Али, опровергающие привычные представления о причинах Второй мировой войны, просто обязывают обратиться к уже имеющимся достижениям цивилизационной теории, которая даёт объяснение недостающим деталям в картине произошедшего.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ теория исходит из того, что цивилизации могут иметь некие системы мотиваций, уходящие корнями в глубины народной жизни, в подсознание подавляющего большинства населения. Они до поры могут не проявлять себя активно, находиться в дремлющем состоянии и актуализируются, если появляется нечто, способное вступить в резонанс с критическими важными характеристиками народного сознания.

Прежде всего, следует отметить, что определяющим фактором для бытия каждой отдельной цивилизации служит память о её собственном предбытии. О том, что Н.Я. Данилевский называл "этнографическим состоянием" её народов — этот период бывает чрезвычайно длинным, измеряемым тысячами лет: "В этот-то длинный подготовительный период собирается запас сил для будущей сознательной деятельности, закладываются те особенности в складе ума, чувства и воли, которые составляют всю оригинальность племени, налагают на него печать особого типа общечеловеческого развития и дают ему способность к самобытному развитию".

В этом смысле каждый народ представляет собой синтез антропологических типов, психические параметры которых складываются в совокупный национальный тип, определяющий культуру и судьбу данного народа. Антропологический тип играет огромную роль в историческом процессе благодаря своим психическим свойствам, которые обладают достаточной устойчивостью и резко выраженными чертами. Моральные, интеллектуальные и психические особенности европейцев, отмеченные печатно превосходства и жажды обогащения, будучи продуктом исторического развития, со временем из следствия

превращаются в причину. В результате они становятся фактором, определяющим направление исторического процесса.

Детонатором, способным вызвать соответствующий резонанс, выступает, как правило, идеология, но не всякая идеология, а лишь та, которая формируется в общественной практике в идентичной цивилизационной версии. Она втягивает в себя импульсы, универсальные для всей нации. Сформированный таким образом некий общенациональный императив транслируется обратно в общество образцы и модели социального, экономического, бытового и т. д. поведения, но уже на основе эффекта взаимного усиления. В этом качестве и выступил национал-социализм с его идеей и политикой "народного государства".

Данилевский задавался также вопросом: какая черта народного характера является общей для Запада и постоянно проявляется во всей истории независимо от случайных и временных обстоятельств и, наконец, представляется настолько существенно важной, что определяет собой весь характер исторической деятельности? То есть какую черту характера можно принять за нравственный этнографический признак народа, служащий выражением сущностной особенности всего его психического строя? По мнению Данилевского, "одна из таких черт, общих для всех народов романо-германского типа, есть насильственность (Gewalt-samkeit). Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно раздутое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо должен ему уступить волю или неволю как неравноправный ум. Такое навязывание своего образа мыслей другим, такое подчинение всего своему интересу даже не кажется с точки зрения чрезмерно развитого индивидуализма, чрезмерного чувства собственного достоинства чем-либо несправедливым. Оно представляется как естественное подчинение низшего высшему, в некотором смысле даже как благодеяние этому низшему". Цивилизационная теория и цивилизационная антропология дают возможность охватить разнородные процессы, внести определённый порядок в описание многообразия конкретных фактов, которые приводит, в частности, Али, отразить их системную целостность и тем самым выявить основные сущностные черты цивилизации. Это позволяет рассматривать антропофактор как новую концептуально-методологическую парадигму для понимания событий, происходящих как в Германии того времени, так и в бурных реалиях современности. Практически об этом говорил и Освальд Шпенглер почти во всех своих произведениях, подчёркивая принципиальное различие двух цивилизационных миров (западного и русского): "Тут обнаруживается вечная, но до сих пор мало привлекавшая к себе внимание граница, дальше которой мы не в состоянии иметь действительное общение с чуждыми нам индивидуальностями и правильно понимать проявления их жизни".

Разницу между западным и русским духом, считает он, необходимо подчёркивать самым решительным образом. Как бы глубоко ни было душевное и, следовательно, религиозное, политическое и хозяйственное противоречие между англичанами, немцами, американцами и французами, но перед русскими началом они немедленно смыкаются в один замкнутый мир. Сегодня мы наблюдаем это воочию. Исторически значимые факты для доказательства отличия западной цивилизации от русской можно извлечь также из языка, ибо он артикулирует исторический опыт общения с миром.

КАК ОТМЕЧАЮТ некоторые исследователи, характер, привычки, убеждения, обычаи и представления создают особые свойства каждого народа, они зримы и ощутимы. Эти особые свойства закрепляются и задаются человеку его родным языком. Поведение человека во многом зависит от его языковой картины мира, а она хранится в генетической памяти. Именно на этих механизмах основаны национальные сте-

реотипы поведения, культурные сценарии, по которым живут и действуют народы. В настоящее время необходимость цивилизационно-антропологического видения проблем определяется нарастающим темпом цивилизационных перемен. И за ними не поспевает их осмысление — и с ними не справляются узкопарадигмальные (формационно-исторический, геополитический, культурологический, социально-классовый и др.) подходы.

В отличие от них цивилизационная теория и антропология позволяют яснее увидеть в лежачем под экономическим базисом более глубокий и первичный уровень, который базируется на ментальных, психологических, культурно-символических, психосоматических сущностях. Они пронизывают своими тонкими нитями весь каркас той или иной цивилизации и в совокупности составляют исторически передаваемую систему значений, унаследованных представлений, имеющих между собой глубокую связь. Согласно такому представлению, как немецкий, так и современный фашизм приходит "изнутри", он закодирован в самой сущности западной цивилизации, в её чувстве превосходства, надменности, эгоизме, жадности, мании величия. Она насквозь пронизана колониальным мировоззрением с его расизмом и жадной обогащения. Сегодня фашистская идеология начала своё шествие по миру с территории США под лозунгом "Америка превыше всего!", вовлекая в свою орбиту Англию и целый ряд европейских государств. И вновь в качестве цели выбрана Россия. Только на роль тарана в этот раз выбрана Украина. Анализ западной цивилизации с этой точки зрения позволяет сделать вывод о том, что совокупный западный мир, включающий европейскую и североамериканскую цивилизации, кратко можно назвать, как это делает В.А. Лепехин, "цивилизацией интересов", поскольку их культы, символы, ритуалы, традиции и, как следствие, ментальность связаны больше с понятиями "выгода" и "интерес", чем с понятиями "честь" или "совесть".

Неслучайно большинство западных обывателей поддерживает участие своих стран в военных действиях на Украине и даже готовы потерпеть некоторые снижение уровня жизни ради победы, сулящей им материальные выгоды. Исторически сложившиеся различия культурно-цивилизационных кодов Запада и России, а также их стратегических целей способствовали тому, что и сегодня Запад действует исходя из идеи собственной исключительности и примата своих интересов над интересами всех остальных. Он вступил в эпоху так называемой гибридной войны с Россией. Если классические войны — это наиболее яркие формы манифестации указанной альтернативности, то гибридная война, нисколько не меняя своей сущности, отражает современный, более высокий технологический и изощрённый уровень ведения боевых действий, не исключая, впрочем, и её классический вариант.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ ставит перед нами главный вопрос: как могут развиваться события дальше, что ждёт нашу страну и мир в будущем, есть ли надежда на изменения в лучшую сторону? Данный вопрос требует отдельного серьёзного рассмотрения. По этому поводу ведутся многочисленные дискуссии на разных уровнях, выдвигаются всевозможные сценарии. Единственно о чём можно говорить с определённой долей вероятности — это о наметившейся тенденции к перелому в пользу незападных цивилизаций. Судя по всему, доминирование Запада, начавшееся с XVI века, идёт на спад, а с ним, возможно, ослабнет и фашистское жало. Незападные страны выходят из долгого и тяжёлого периода колониальной и полуколониальной зависимости. Они всё более настоящие во заявляют свои права на достойное место в мире. Россия в этом процессе играет важнейшую роль. Учёт России не только экономических и военных детерминантов, но также неэкономических, цивилизационных факторов влияния даёт ей возможность выйти за узкие рамки однополярного мира и предпринять активные действия в самых разных сферах — в соответствии с наметившейся тенденцией. Здесь уместно вспомнить китайскую мудрость: "Человек, который почувствовал ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу".

Римма СОКОЛОВА

Иллюстрация: испанские конкистадоры во главе с Эрнаном Кортесом уничтожают цивилизацию ацтеков. "Сражение в Теночтитлане". Художник Эмануэль Лойце. 1848 г.

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР — МАТЬ ПОРЯДКА

О философии многополярности

свои ориентации, свои системы традиционных ценностей и свои интересы.

Только коллективный Запад, пытающийся любой ценой сохранить свою гегемонию, категорически отказывается включаться в этот неизбежный многополярный процесс: противостоит ему, строит козни, провоцирует конфликты, осуществляет интервенции. Пытается задушить все очаги независимости санкциями и прямым давлением, а если не получается, то вступает в прямое военное противостояние — как на Украине, в Газе и не сегодня завтра — в Тихом океане.

Однако Запад не монолитен. Есть два Запада: глобалистский Запад либеральных элит и традиционный Запад — Запад народов и обществ. Традиционный Запад сам страдает от всевластия извращённых глобалистов, пытается, же может, поднимать восстание. Народы Запада не враги многополярного мира. Они прежде всего жертвы. И, как показывает интервью нашего Президента консервативному политику и журналисту Такеру Карпсону, между Россией и антиглобалистами США намного больше общего, чем кажется.

Поэтому настоящей победой многополярности будет не поражение коллективного Запада, а его спасение, его возвращение к собственным — западным — традициям, а не извращённым ценностям, к его культуре, а не к культуре отмены, к его классическим греко-римским, христианским корням. Я верю, что освобождённые от глобалистского ига народы настоящей цивилизации когда-то в будущем также примкнут к Большому Человечеству, став достойным уважения полюсом многополярного мира. Перестать быть гегемоном не только в интересах всех незападных цивилизаций, но и в интересах самого Запада.

Нужно созидать будущее, чтобы осмыслить настоящее и чтобы спасти наше славное прошлое, обеспечив преемственность культуры. Такие разные, особенные, уникальные, самобытные, суверенные; человечество — это мы!

Александр ДУГИН

Все они — Государства-цивилизации, то есть нечто большее, чем обычные страны.

И ещё три больших пространства, интегрированные в разной степени:

- исламский мир, крепко спаянный религией, но политически пока разобщённый;
- чёрная Трансахсарская Африка;
- Латино-Американская экмена.

Все семь цивилизаций имеют совершенно различный религиозный профиль, разные системы традиционных ценностей, разные векторы развития, разные культурные идентичности.

И западная цивилизация вопреки её претензиям есть лишь одна из них. Высокомерная, наглая, агрессивная, лживая, хищная и опасная. Однако её претензии на универсализм голословны, а её господство основано на двойных стандартах.

Многополярность противостоит не Западу, а именно претензии Запада на единственность и универсальность. Эти претензии мы знаем не понаслышке. Ими пронизаны все системы нашей культуры, науки, образования. Запад проник со своей токсичной идеологией внутри наших обществ, соблазнил, совратил элиты, поставил под свой информационный контроль наше общество, постарался увести как можно дальше от веры и традиции нашу молодёжь.

Но эпоха единоличной гегемонии Запада завершилась. Конец её положила позиция России и лично нашего президента Владимира Владимировича Путина, когда мы отказались жертвовать своим суверенитетом и вступили в смертельную схватку с Западом на Украине. Мы воюем на Укра-

на не с украинцами, а с однополярным миром. И наша неминуемая Победа будет не только нашей, но победой всего человечества, которое воочию убедится, что власть Запада не абсолютна, что ему, его политике неокolonиализма и десуверенизации можно сказать решительное "нет" и настоять на своём.

Россия — один из полюсов многополярного мира. Это не возврат к двухполюсной старой модели. Это начало совершенно новой мировой архитектуры.

Стремительный рост китайской экономики и укрепление суверенитета Китая, особенно под началом великого руководителя Си Цзиньпина, превратил Китай в ещё один совершенно самостоятельный полюс. Видя это, Запад в лице глобалистской верхушки США тут же объявил ему торговую войну.

Исламский мир бросил вызов Западу прежде всего в религиозной и культурной сфере. Западные ценности, открыто призывающие к разрушению традиций, семьи, пола, культуры, религии, несомнимы с основами ислама. Это понимает сегодня каждый из почти двух миллиардов мусульман. И сегодня у исламского мира своя война с глобалистским Западом — в Палестине, на Ближнем Востоке, где полным ходом при тотальном одобрении Запада идёт позорный геноцид палестинского народа — избивание палестинских младенцев, женщин, стариков.

Индия — ещё один полюс. Сегодня — особенно при правлении Нарендры Моди — это целая цивилизация, которая возвращается к своим ведическим корням, к своей древней традиции, к своим основам.

Это больше не культурная и экономическая колония Запада, а поднимающийся мировой гигант. Африка и Латинская Америка последовательно и методично, хотя и не без проблем, идут по тому же пути.

Движение панафриканистов готовит пути к единой и всеобъемлющей африканской интеграции, свободной от неокolonиального контроля. Это новая теория, новая практика, вобравшие лучшие стороны прежних этапов освободительной борьбы, но основанные уже на иной философии, где важнейшую роль играют религия, дух, традиционные ценности.

Латинская Америка также продолжает свой путь антиколониальной борьбы. И здесь народы ищут новые пути для консолидации и единения, преодолевая отжившие модели, делившие всех на правых и левых. Во многих странах Латинской Америки сторонники традиционных ценностей, религии, семьи объединяются с теми, кто выступает за социальную справедливость под флагом общей борьбы — с неокolonиализмом коллективного Запада и его извращённой античеловеческой культурой.

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР СЕГОДНЯ — не утопия и не только теоретический проект. Шесть цивилизаций из семи (из планетарной гептархии) объединились в новом блоке в БРИКС. Там есть представители каждой из них. Мы имеем дело с институционализацией многополярности. Большое Человечество объединяется, осмысляет себя, начинает гармонизировать свои традиции и